

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

РАЗГОВОР НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

Слава, славящийся, славный — слова очень разные, но все они стали применимы к нашему гордскому парку с тех пор, как стал вырисовываться его своеобразный облик. Автор обелиска Славы героям Великой Отечественной, он же — автор проекта детского городка со знаменитым Гулливером и еще целого ряда менее масштабных архитектурных сооружений, Владимир Борисович Смирнов и сам человек очень славный. Перешагнув семидесятилетний рубеж, он не утратил ни человеческого обаяния, ни работоспособности, ни живости ума, и зорко следит за всеми изменениями в архитектурном облике города. К его авторитетному мнению художника, скульптора, дизайнера мы и решили обратиться, рассуждая о строящемся мемориальном комплексе.

— Даже разговаривать про этот мемориал не хочется, — признался, затягиваясь дымом, седовласый мэтр. — К тому же "незаконченную работу художника дуракам не показываю" — слышали принцип такой? Хотя, тут уж никуда не денешься — мемориал этот на глазах растет, судить уже есть о чем...

— Владимир Борисович, почему Вы не участвовали в конкурсе проектов мемориала шахтерской славы?

— Если бы меня пригласили, я бы обязательно участвовал, и вложил бы в эту работу все... Жаль, что никто, даже председатель комитета по культуре, с которой мы вообще-то обо всем разговариваем, в свое время совершенно умолчала от меня эту информацию. И я не видел даже предложенных эскизов. У меня было бы что сказать. Раньше подобные проекты утверждались на представительном художественном совете. Не лишним было бы, в условиях теперешней демократии, общий план проектов-претендентов опубликовать — у людей тоже сложилось бы впечатление, какими они хотели бы видеть этот памятник.

Но проект что-то долго держался в тайне, лишь из наблюдений за строительством вочую и газетных публикаций стало возможным узнать о задумке.

— Насколько удачно, по-Вашему, избрано место — гармонизирует ли это с общей планировкой парка?

— Совершенно неудачно. Для такого большого мемориала, какой делается, должна быть отведена целая площадь. А тут, даже если бетонное ограждение уберут, — перекресток, автобусная остановка.

— Да и дома кругом теснятся — их от загазованности и пыли дорог как раз зеленая зона спасала, а теперь в окнах будет всю жизнь маячить этот памятник. Многим жаль этого солнечного, зеленого уголка парка...

— Да, тут не какая-то абстрактная гармония даже нарушена, а здравому смыслу претит такое строительство.

— Владимир Борисович, можете определить — к какому стилю можно отнести этот комплекс?

— Боюсь, ни к какому, поскольку понахватано подходов с разных сторон.

— А что, если Вы не в курсе новейших веяний какого-нибудь постмодернизма? Может, это социальные и духовные перемены в обществе так находят свое отражение

в архитектурном облике мемориала?

— Да вот у меня альбомы, новые издания по скульптуре, архитектуре — день вчерашний и день сегодняшний. Какие же тут новомодные веяния, и уместны ли они, когда вообще сложно постичь — без экскурсовода — замысел? По-моему, надо было реалистичней, человечнее к памятнику подходить, чтобы с любой точки зрения он был ясен.

— Не будем сравнивать с "Давидом" Микеланджело, поскольку тут речь не о физической красоте, но — как Вам скульптура шахтера?

— Никуда не годится. Само положение его, с подогнутыми ногами, непонятно, о чему...

— Похоже, сползает по стенке, под тяжестью невидимого свода, подерживая его, как атлант...

— И эти настолько избыточные на вид пилоны...

— Стелы?

— Аляповатые жестянки, которые "смотрят в космос". Я догадываюсь, что автор хотел сказать — что все погибшие шахтеры вознесутся...

— Но мог бы поэтичнее намекнуть?

— Безусловно.

— О сочетании материалов что тут можно сказать?

— Говорят, внизу будет дорогой облицовочный мрамор. Зачем тогда ввысь подняты эти... Часовню еще приклеили — она-то зачем тут нужна?

— Ну как же! Культовое сооружение в самых православных традициях. Часовенки всегда ставили вблизи кладбищ, дорог, деревень — они посромнее церковки, потому что там нет места для алтаря. Это же лучше, чем поместить макет храма или симитировать сразу врата в рай?

— Зачем?

— Символизировать присутствие духовности при этом при всем. Кстати, какое настроение призван создавать мемориал?

— Возвышенное. Но тут это вряд ли удастся. За что ни возьмись — со здравым смыслом, с художественным вкусом, с представлением о гармонии и красоте никак не согласуется. Даже с натяжкой и допуском, что проект не завершен...

***

Художник Смирнов не шутил — взвешивал свои слова, усиленно дымя, прикуривая одну за другой сигареты. Хотя сам — только что от врача, собиравшись не нервничать и не курить помногу. Он своими работами старался облагородить парк, и теперь тяжело переживает "варварское вторжение" в него, как ему кажется...

Конечно, очень многие действия в плане благоустройства и строительства разными специалистами тракуются по-своему, будь то согласующие или исполнительные инстанции, художник, дизайнер, заказчик, работники административных и муниципальных образований. И тут уж не до мнения народного, "дилетантского", которое может быть еще более разноречиво.

В блиц-опросе горожан об их отношении к мемориалу ("Контакт" от 23 ноября) не упомянуто, что более половины потен-

циальных респондентов отмахнулось от журналистов — или вообще не замечали комплекса, или не хотели говорить на эту тему. Видимо, некоторых, как и меня, просто с души воротит от того, что делается в этом уголке парка. Об этих субъективных, конечно же, ощущениях — когда взглянуть лишний раз страшно на это место и бежать хочется от такого "монументализма" подальше — хочу договорить.

Я понимаю, когда под напором вдохновения Автора преобразуется до неузнаваемости архитектурное пространство, застывает в новых архитектурных формах, к этому надо еще привыкнуть. Но ведь тут и Автора нет... Работа художника в формировании пространства, объема и времени должна выливаться в какую-то гармонию — где она тут? В глаза даже самого необразованного обывателя бросается эклектика — несовместимость форм и стилей. Как можно было свести в один проект такое грубое сочетание кирпичной постройки, валяния скульптора и удручающе-топорной работы "стелы"?

Казалось бы, архитектура, дизайн памятников должны оттачиваться, совершенствоваться со временем. И ведь любой архитектора вроде учат, что его задача, используя современные материалы и технологии, все же воссоздавать традиционную духовную среду. Какие же культурные традиции отражены в этом ансамбле? Худшие от совкового монументализма?

Тектоника памятника должна работать на его целостную образность, запечатлеваться в душе. Хотелось бы, чтобы создавался светлый, возвышающий, пусть и печальный душу настрой. Но взгляд не находит в этом архитектурном ансамбле пока ничего, что бы помогло переживания.

По моему разумению, то, что в архитектуре устремлено, поднято ввысь, должно быть особенно прекрасно. Так было веками у разных народов: вершины пирамид, шпиль готических соборов, купола византийских мавзолеев или восточных минаретов, луковки русских церквей. Но когда на фоне неба громоздятся эти Сцилла с Харибдой...

Нет в русском языке адекватного синонима слову "дизайн", но во всех европейских языках по сути оно означает проектирование окружающей нас предметной среды. А если создаваемая среда к благолепию не располагает? Может, стоит тот же памятник расхвалить, "примирить" с ним общественное сознание — и дискомфорта как не бывало? Чем душу-то травить?

— Ну нет, насильно мил не будешь, — качает головой Смирнов. — А можно ли на этой стадии что-то еще поправить? Вряд ли, конечно, кто возьмется, когда уже такие деньги вложены...

Может, это и персимилизм, но и смиряться надо мудро — не закрывая глаз на то, что "дорогой подарок" от архитекторов, — конечно, не предел мечтаний...

Софья ЖУРАВЛЕВА.
Фото Ю. МАЛЫЦЕВА.